

О КРИВОЙ КРИТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НЕЛИНЕЙНЫХ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ В СЛУЧАЕ НУЛЕВОЙ МАССЫ

Я. Ш. ИЛЬЯСОВ

Аннотация. Рассматриваются полулинейные эллиптические уравнения в ограниченных и неограниченных областях вида: $-\Delta u = \lambda|u|^{p-2}u - |u|^{q-2}u$. В плоскости показателей нелинейностей $p \times q$ вводятся, так называемые, кривые критических показателей, отделяющих на этой плоскости области с качественно отличительными свойствами рассматриваемых уравнений и соответствующих параболических уравнений. Найдены новые условия разрешимости уравнений, устойчивости и не устойчивости стационарных решений, существования глобальных решений параболических уравнений рассматриваемых во всем пространстве.

1. INTRODUCTION

В настоящей работе рассматривается уравнение

$$-\Delta u = \lambda|u|^{p-2}u - \mu|u|^{q-2}u \quad \text{in } D. \quad (1.1)$$

Здесь $p > 0$, $q > 0$, $\lambda \geq 0$, $\mu \geq 0$ D – одна из следующих областей: $D = \mathbb{R}^N$, $D = \Omega$, $D = \mathbb{R}^N \setminus \overline{\Omega}$, где Ω – звездная ограниченная область в $\mathbb{R}^N$ с C^1 -гладкой границей $\partial\Omega$, $N \geq 1$. Исследуются слабые решения $u \in W(D) := \mathcal{D}^{1,2}(D) \cap L^\infty(D)$ удовлетворяющие следующим граничным условиям

при $D = \Omega$,

$$u = 0 \quad \text{на } \partial\Omega, \quad (1.2)$$

при $D = \mathbb{R}^N$,

$$|u(x)| \rightarrow 0 \quad \text{при } |x| \rightarrow \infty. \quad (1.3)$$

при $D = \mathbb{R}^N \setminus \overline{\Omega}$,

$$u = 0 \quad \text{на } \partial\Omega \quad \text{и} \quad |u(x)| \rightarrow 0 \quad \text{при } |x| \rightarrow \infty. \quad (1.4)$$

Краевые задачи (1.1)- (1.2), (1.1)- (1.3), (1.1)- (1.4) являются вариационными с функционалом Эйлера-Лагранжа

$$E_\lambda(u) = \frac{1}{2} \int_D |\nabla u|^2 dx - \lambda \frac{1}{p} \int_D |u|^p dx + \frac{1}{q} \int_D |u|^q dx, \quad u \in W(D). \quad (1.5)$$

Следуя [4], мы называем (1.1) уравнением соответствующим случаю нулевой массы. Такое уравнение представляет собой предельный случай семейства уравнений с ненулевыми массами, т.е. уравнений (1.1), в которых вместо Δu рассматривается $(\Delta u - tu)$ при $t > 0$. В случае $\mu = 0$, уравнение (1.1) с одним из граничных условий (1.2), (1.3), (1.4) представляет собой пример классической краевой задачи, обладающей критическим показателем нелинейности. Впервые, изучение нелинейных задач с критическими показателями нелинейности, были начаты в 60-ые годы в работах Похожаева и Фуджита [16, 32]. В работе [16], Фуджита, рассматривая параболическую задачу $u_t = \Delta u + \lambda|u|^{p-2}u$ в $D = \mathbb{R}^N$, показал, что показатель нелинейности $p_F = \frac{2(N+1)}{N}$ является критическим, в том смысле, что при $p \in (1, p_F)$ параболическая задача не имеет неотрицательных глобальных решений, тогда как при $p > p_F$ такие решения возможны. Похожаев в [32], для эллиптической задачи (1.1)- (1.3) при $\mu = 0$ и $N > 2$, показал, что существование положительных решений возможно только при $p \in (2, 2^*]$, где 2^* – критический показатель Соболева, ($2^* = \frac{2N}{N-2}$,

¹Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 14-01-00736-а

при $N \geq 3$, $2^* = +\infty$, при $N = 1, 2$). В настоящее время теория критических показателей нелинейностей является одной из центральных тем исследований в теории нелинейного анализа. Интерес к данной проблематике связан, как с внутренней логикой развития теории нелинейных дифференциальных уравнений, так и с востребованностью в математических результатах по этой теме в прикладных исследованиях (см. напр. [3, 10, 12, 17, 18, 31, 35] и приведенные там ссылки).

В целом критический показатель нелинейности, можно определить как значение показателя p^* , которое задает интервалы такие, что уравнения, рассматриваемые с показателями p из этих интервалов, имеют качественно отличное поведение. Однако, предоставляется, что задача о нахождении критического показателя нелинейности, должна быть изменена, если рассматривать (1.1) как семейство уравнений, параметризованное двумя показателями $(p, q) \in \mathbb{R}^2$. В этом случае, возникает более общая задача о нахождении кривой критических показателей, разделяющей плоскость параметров $p \times q$ на области такими, что уравнение (1.1) проявляет качественно отличное поведение для каждой из областей, в которой находятся показатели (p, q) . Исследования по данной задаче проводились в работе [14], где при $(p, q) \in \mathcal{E}_0 := \{(p, q) \in \mathbb{R}^2 : 1 < q < p < 2\}$ была найдена кривая критических показателей нового типа $\mathcal{C}(N) \subset \mathcal{E}_0$, отделяющая в $\mathcal{E}_0$ области, для показателей (p, q) в каждой из которых ассоциированные с (1.1)-(1.2) начально-краевые параболические задачи могут иметь только устойчивые или неустойчивые основные состояния. В настоящей работе, мы развиваем исследования [14] применительно ко всему квадранту $\mathcal{E} := \{(p, q) : p > 0, q > 0\}$.

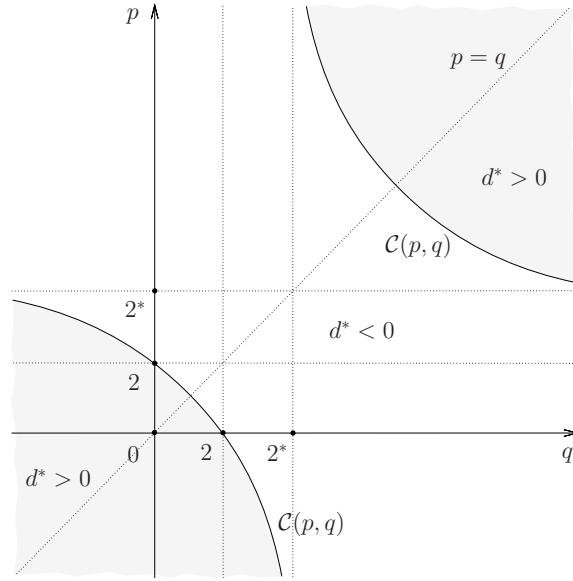
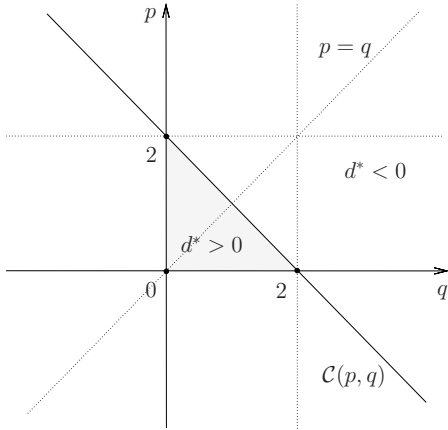
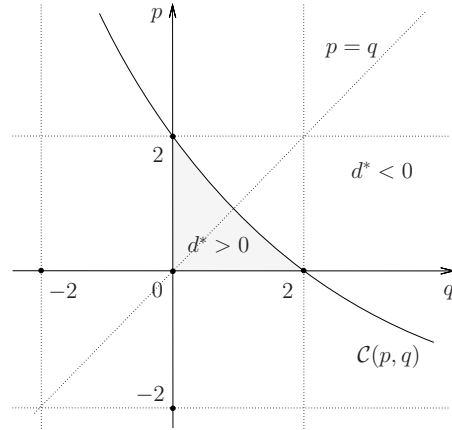
Как и в [14], существенным в нашем подходе является использование функции $\mathbb{R}^+ \ni r \mapsto E(ru)$ при $u \in W$, которую после работ Похожаева [33, 34] принято называть *функцией расслоений*. Следует подчеркнуть, что когда рассматриваются уравнения с зависимостью только от одного показателя нелинейности, например, при $\mu = 0$ или $\lambda = 0$ в (1.1), то при каждом $u \in W \setminus 0$ функция расслоений $E(ru)$ имеет единственную стационарную точку $r_u > 0$: $dE(r_u u)/dr = 0$, одного и того же типа при всех $u \in W \setminus 0$, т.е. либо $d^2 E(r_u u)/dr^2 < 0$, либо $d^2 E(r_u u)/dr^2 > 0$. Поведение функции расслоений $E(ru)$ существенно усложняется, если рассматривать (1.1) в зависимости от двух показателей нелинейности (p, q) . В этом случае, $E(ru)$ может иметь две ненулевые стационарные точки разных типов, или вообще их не иметь. Данная трудность, в нашем подходе, преодолевается тем, что для исследования разрешимости задач, наряду с уравнением расслоений $dE(ru)/dr = 0$ и тождеством Похожаева, как это делается при традиционном подходе (см. [32]), мы включаем в анализ также уравнение $d^2 E(ru)/dr^2 = 0$. Дополнительным преимуществом такого подхода является то, что это дает возможность не только найти необходимые условия для существования решений, но и определять к какому типу стационарной точки функции расслоений $E(ru)$ они могут соответствовать, т.е. $d^2 E(ru)/dr^2 < 0$, $d^2 E(ru)/dr^2 > 0$ или $d^2 E(ru)/dr^2 = 0$. В свою очередь, данные характеристики решений позволяют в дальнейшем исследовать их устойчивость для соответствующих нестационарных задач (см. ниже леммы 4.1, 5.2, 5.5, 5.8).

Центральную роль в данной работе играет следующее отображение

$$d^*(p, q) = N(p - 2)(q - 2) - 2pq, \quad (p, q) \in \mathbb{R}^2. \quad (1.6)$$

Множество $\mathcal{C}(p, q) := \{(p, q) \in \mathbb{R}^2 : d^*(p, q) = 0\}$ мы называем *кривой критических показателей*. Эта кривая, а также кривые $p = 2$, $q = 2$, $p = 2^*$, $q = 2^*$ и $p = q$ разделяют плоскость показателей нелинейности на области, как это показано на Рис. 1, Рис. 2, Рис. 3.

В основных результатах данной работы, исследуются свойства задач (1.1) -(1.2), (1.3), (1.4) в зависимости от того, какой из этих областей принадлежат показатели (p, q) . В разделе 2, выводятся необходимые условия существования решений задач (1.1) -(1.2), (1.3), (1.4) и, дается классификация решений, в зависимости от типа соответствующих им стационарных точек функции расслоений (см. теоремы 2.2, 2.4, 2.5). Как следствие этих результатов, мы находим ответ (в случае уравнений с нулевой массой) на проблему Штрауса (W.A. Strauss [40]) о разрешимости задачи (1.1)-(1.3) при $2^* < q < p$ и $N \geq 3$. В разделе 3, мы исследуем существование решений. Основным результатом здесь является теорема 3.6. В разделе 4, используя качественные результаты о типах стационарных точек функции расслоений, мы получаем результаты о

Рис. 1. Кривая критических показателей при $N \geq 3$ Рис. 2. Кривая критических показателей при $N = 2$ Рис. 3. Кривая критических показателей при $N = 1$

линейной неустойчивости стационарных решений параболических уравнений. В разделе 5, мы исследуем устойчивость решений параболических уравнений. Здесь мы развиваем результаты [14], применительно к показателям нелинейности из квадранта $\mathcal{E}$. Отметим следующее, согласно теореме Деррика [11, 8], решения задачи (1.1)-(1.3), при $D = \mathbb{R}^N$, являются линейно неустойчивыми стационарными состояниями для соответствующих параболических уравнений. Однако, этот результат справедлив только, если $p > 2, q > 2$, тогда как случаи $p, q \in (1, 2]$ не подпадают под условия теоремы Деррика. В данной работе, мы показываем, что при $p, q \in (1, 2]$ справедлив результат, вообще говоря, противоположенный утверждению теоремы Деррика. В лемме 5.8, используя кривую критических показателей нелинейностей $\mathcal{C}(p, q)$, найдено подмножество

$\mathcal{E}_u \subset (1, 2] \times (1, 2]$ обладающая следующими свойствами: при $(p, q) \in \mathcal{E}_u$, параболическая задача ассоциированная с (1.1)-(1.3) обладает глобальными решениями и устойчивыми (в заданном смысле) стационарными состояниями.

2. КРИВАЯ КРИТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ. ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА.

Уравнение (1.1) достаточно исследовать в зависимости только от одного из параметров $\lambda > 0$ или $\mu > 0$. Действительно, делая замену переменных $\tilde{u} = tu$ в (1.1), например, с $t = (1/\mu)^{1/(q-2)}$, приходим к уравнению (1.1) с $\tilde{\mu} = 1$ и $\tilde{\lambda} = \lambda(1/\mu)^{(p-2)/(q-2)}$. Более того, при $D = \mathbb{R}^N$, задача (1.1)-(1.3), по существу, не зависит от обеих параметров μ, λ . Действительно, если u удовлетворяет (1.1)-(1.3) при некотором $\lambda > 0$, то делая замену $v_{\tau, \sigma} = \tau u(\sigma x)$ с $\tau = \lambda^{1/(p-q)}$, $\sigma^2 = \lambda^{(q-2)/(p-q)}$ получаем решение (1.1) с $\tilde{\lambda} = 1$. Таким образом, в дальнейшем, мы всюду полагаем $\mu = 1$. Кроме этого, рассматривая (1.1) при $D = \mathbb{R}^N$, мы будем полагать, кроме специально оговоренных случаев, что и $\lambda = 1$, опуская в обозначениях индекс λ .

Пусть $D = \mathbb{R}^N$, $D = \Omega$ или $D = \mathbb{R}^N \setminus \overline{\Omega}$, где Ω – ограниченная область в $\mathbb{R}^N$ с C^1 -гладкой границей $\partial\Omega$. Мы обозначаем $W(D) := \mathcal{D}^{1,2}(D) \cap L^\infty(D)$, где $\mathcal{D}^{1,2}(D)$ – гильбертово пространство, задаваемое как пополнение $C_0^\infty(D)$ по норме $\|w\|_1 = (\int_D |\nabla w|^2 dx)^{1/2}$. В этих обозначениях, краевые задачи (1.1) – (1.2), (1.3), (1.4) записываются в единой форме

$$\begin{cases} -\Delta u = \lambda|u|^{p-2}u - |u|^{q-2}u \\ u \in W(D), \end{cases} \quad (2.1)$$

где равенство понимается в слабой форме. Обозначим

$$T(u) := \int_D |\nabla u|^2 dx, \quad A(u) = \int_D |u|^p dx, \quad B(u) = \int_D |u|^q dx, \quad u \in W(D).$$

Тогда $E_\lambda(u) = \frac{1}{2}T(u) - \lambda\frac{1}{p}A(u) + \frac{1}{q}B(u)$. Слабое решение $u \neq 0$ задачи (2.1) называется *основным состоянием* (ground state [4]), если $E_\lambda(u) \leq E_\lambda(w)$ для любого другого слабого решения $w \in W(D) \setminus 0$ этой задачи. Рассмотрим функцию расслоений

$$E_\lambda(ru) = \frac{r^2}{2}T(u) - \lambda\frac{r^p}{p}A(u) + \frac{r^q}{q}B(u), \quad r \in \mathbb{R}^+, \quad r > 0, \quad u \in W(D) \setminus 0. \quad (2.2)$$

Введем обозначения: $E'_\lambda(u) := \frac{d}{dr}E_\lambda(ru)|_{r=1}$, $E''_\lambda(u) := \frac{d^2}{dr^2}E_\lambda(ru)|_{r=1}$. Отметим, что если u – решение задачи (2.1), то $E'_\lambda(u) = 0$, т.е. $r = 1$ стационарная точка функционала $E_\lambda(ru)$. Легко видеть, что при каждом $u \in W(D) \setminus 0$ выполняется следующее:

(F1) если $0 < p < \min\{2, q\}$ или $\max\{2, q\} < p$, то при всех $\lambda \geq 0$, $E_\lambda(ru)$ имеет единственную ненулевую стационарную точку $r > 0$, при этом $E''_\lambda(ru) > 0$, если $1 < p < \min\{2, q\}$, и $E''_\lambda(ru) < 0$, если $\max\{2, q\} < p$;

(F2) при $1 < q < p < 2$ или $2 < p < q$, существует такое $\lambda_u > 0$, что при всех $\lambda \in (0, \lambda_u)$, $E_\lambda(ru)$ не имеет ненулевых стационарных точек $r > 0$; при $\lambda = \lambda_u$ существует единственная ненулевая стационарная точка $r > 0$, при этом $E''_\lambda(ru) = 0$; при $\lambda \in (\lambda_u, +\infty)$ существуют две ненулевые стационарные точки r_{max}, r_{min} такие, что $E''_\lambda(r_{max}u) < 0$, $E''_\lambda(r_{min}u) > 0$.

Пусть $u \in W(D)$ слабое решение (2.1). Тогда по стандартной теории регулярности решений эллиптических уравнений [30] имеем $u \in C^2(D) \cap C^{1,\kappa}(\overline{D})$ для $\kappa \in (0, 1)$. Отсюда, u удовлетворяет тождеству Похожаева [32] (см. также [26])

$$P_\lambda(u) + a\frac{1}{2N} \int_{\partial D} \left| \frac{\partial u}{\partial \nu} \right|^2 x \cdot \nu ds = 0, \quad (2.3)$$

где $\nu := \nu(x)$ – нормальный вектор к границе в точке $x \in D$, $a = 0$, если $D = \mathbb{R}^N$, $a = 1$, если $D = \Omega$ или $D = \mathbb{R}^N \setminus \overline{\Omega}$,

$$P_\lambda(u) := \frac{1}{2^*}T(u) - \lambda\frac{1}{p}A(u) + \frac{1}{q}B(u), \quad u \in W(D), \quad (2.4)$$

функция Похожаева. Здесь, мы полагаем $\frac{1}{2^*} = \frac{N-2}{2N}$, если $N \geq 3$, $\frac{1}{2^*} := 0$, если $N = 2$, $\frac{1}{2^*} = -\frac{1}{2}$, если $N = 1$. Кроме этого, в дальнейшем мы будем использовать обозначения: $\frac{(q-2^*)}{2^*q} := -\frac{1}{q}$, $\frac{(p-2^*)}{2^*p} := -\frac{1}{p}$, если $N = 2$, и $\frac{(q-2^*)}{2^*q} := -\frac{q+2}{q}$, $\frac{(p-2^*)}{2^*p} := -\frac{p+2}{p}$, если $N = 1$.

Предложение 2.1. Пусть $u \in W(D)$ слабое решение (2.1), Ω – ограниченная область в $\mathbb{R}^N$, звездная относительно начала координат $\mathbb{R}^N$, $\partial\Omega$ – C^1 -гладкая граница. Тогда

- (i) $P_\lambda(u) = 0$, если $D = \mathbb{R}^N$;
- (ii) $P_\lambda(u) \leq 0$, если $D = \Omega$ и $u \geq 0$ в D .
- (iii) $P_\lambda(u) \geq 0$, если $D = \mathbb{R}^N \setminus \overline{\Omega}$ и $u \geq 0$ в D .

Доказательство. Утверждение (i) является непосредственным следствием формулы (2.3). Отметим, что если Ω является звездной областью относительно начала координат $\mathbb{R}^N$, то $x \cdot \nu \geq 0$ при всех $x \in \partial\Omega$. Отсюда, поскольку для неотрицательных решений $\frac{\partial u}{\partial \nu} \geq 0$ при всех $x \in \partial\Omega$, то справедливы (ii)-(iii). ■

Пусть $E'_\lambda, E''_\lambda, P_\lambda \in \mathbb{R}$. Рассмотрим следующую систему уравнений

$$\begin{cases} T(u) - \lambda A(u) + B(u) = E'_\lambda, \\ \frac{1}{2^*}T(u) - \lambda \frac{1}{p}A(u) + \frac{1}{q}B(u) = P_\lambda, \\ T(u) - (p-1)\lambda A(u) + (q-1)B(u) = E''_\lambda, \end{cases} \quad (2.5)$$

где в качестве переменных рассматриваются $T(u), \lambda A(u), B(u) \in \mathbb{R}$. Детерминант этой системы равен

$$d = \frac{(q-p)(N(p-2)(q-2) - 2pq)}{2Npq} = \frac{(q-p)}{2Npq} \cdot d^*(p, q), \quad (2.6)$$

где d^* задается по формуле (1.6). При $d \neq 0$ и $E'_\lambda = 0$, решение системы (2.5) задается как:

$$\begin{cases} T(u) = \frac{1}{d} \frac{(q-p)}{pq} E''_\lambda + \frac{(q-p)}{d} P, \\ \lambda A(u) = \frac{1}{d} \frac{(q-2^*)}{2^*q} E''_\lambda + \frac{(q-2)}{d} P, \\ B(u) = \frac{1}{d} \frac{(p-2^*)}{2^*p} E''_\lambda + \frac{(p-2)}{d} P. \end{cases} \quad (2.7)$$

В случае $D = \mathbb{R}^N$, справедлив следующий результат о необходимых условиях

Теорема 2.2. Пусть $D = \mathbb{R}^N$, $p \neq q$, $p > 0, q > 0$. Тогда

(1°) для существования ненулевого решения задачи (2.1) необходимо

- если $N \geq 3$, то $2^* < p < q$ или $0 < q < p < 2^*$;
- если $N = 1, 2$, то $0 < q < p$.

(2°) если $u \in W(D)$ – слабое ненулевое решение (2.1), то $E(u) > 0$ и

- $E''(u) = 0 \Leftrightarrow d^*(p, q) = 0$,
- $E''(u) > 0 \Leftrightarrow d^*(p, q) > 0$,
- $E''(u) < 0 \Leftrightarrow d^*(p, q) < 0$;

Доказательство. Пусть существует слабое ненулевое решение u задачи (2.1). Тогда $E'(u) = 0$ и по предположению 2.1, $P(u) = 0$. Отсюда из (2.7) вытекает

$$\begin{cases} d \cdot T(u) = \frac{(q-p)}{pq} E''(u), \\ \lambda d \cdot A(u) = \frac{(q-2^*)}{2^*q} E''(u), \\ d \cdot B(u) = \frac{(p-2^*)}{2^*p} E''(u). \end{cases} \quad (2.8)$$

Поскольку $T(u), A(u), B(u) > 0$, то эти равенства возможны только, когда множители $(q-p)$, $(q-2^*)$, $(p-2^*)$ перед $E''(u)$ имеют одинаковые знаки. Отсюда, при $N \geq 3$, должно выполняться $q > p$, $q > 2^*$, $p > 2^*$, либо $q < p$, $q < 2^*$, $p < 2^*$, а при $N = 1, 2$, должно быть $q < p$. Отсюда, получаем (1°).

Заметим, если $2^* < p < q$ и $N \geq 3$, то $(q-p) > 0$, $(q-2^*) > 0$, $(p-2^*) > 0$. Отсюда и из (2.8) вытекает, что знак $E''(u)$ совпадает со знаком $d^*(p, q)$. Легко видеть, что аналогичное выполняется, если $0 < q < p < 2^*$ при $N \geq 3$, или $0 < q < p$ при $N = 1, 2$. Таким образом, получили (2°).

■

В работе [40], Штраус (W.A. Strauss) сформулировал вопрос о том, что может ли задача (1.1)–(1.3) иметь решения при $2^* < q < p$ и $N \geq 3$. В случае нулевой массы, утверждение (1°) теоремы 2.2 дает следующий ответ

Следствие 2.3. Задача (1.1)–(1.3), при $2^* < q < p$ и $N \geq 3$, не имеет решений.

В случае ограниченной области $D = \Omega$, справедлив следующий результат о необходимых условиях

Теорема 2.4. Пусть $p \neq q$, $p > 0, q > 0$, $D = \Omega$, где Ω – ограниченная область, звездная относительно начала координат $\mathbb{R}^N$ с C^1 -гладкой границей $\partial\Omega$. Тогда

(1°) для существования ненулевого неотрицательного решения задачи (2.1) необходимо

- при $N \geq 3$: $0 < p < q$, или $0 < q < p < 2^*$;

(2°) если $u \in W(D)$ – слабое ненулевое неотрицательное решение (2.1), то при $N \geq 1$

- $E''(u) > 0$, если $d^*(p, q) > 0$ или $0 < p < \min\{2, q\}$;
- $E''(u) < 0$, если $\max\{2, q\} < p < 2^*$.

Доказательство. Предположим, что u – слабое ненулевое решение (2.1). Пусть $N \geq 3$. Тогда, т.к. $E'_\lambda(u) = 0$ и по предположению 2.1, $P_\lambda(u) \leq 0$, то из (2.7) вытекает

$$d^* T(u) \leq \frac{1}{pq} E''(u), \quad (2.9)$$

$$\lambda \frac{d^*(q-p)}{(q-2)} A(u) \leq \frac{(q-2^*)}{2^*q(q-2)} E''(u), \quad (2.10)$$

$$\frac{d^*(q-p)}{(p-2)} B(u) \leq \frac{(p-2^*)}{2^*p(p-2)} E''(u). \quad (2.11)$$

Из (2.9) получаем, что если $d^*(p, q) > 0$, то $E''(u) > 0$. При этом неравенства (2.10)–(2.11) не противоречивы, т.к. $d^*(p, q) > 0$ влечет $\max\{p, q\} < 2$ или $2^* < \min\{p, q\}$.

Рассмотрим $\max\{2, q\} < p$. Тогда, в силу (F1), $E''(u) < 0$. Отсюда из (2.9) получаем $d^*(p, q) < 0$. Тогда неравенство $d^*(p, q)(q-p) > 0$ и (2.11) влекут $p < 2^*$. Таким образом, в этом случае для существования решения необходимо $\max\{2, q\} < p < 2^*$. Легко видеть, что при $0 < q < p < 2$

неравенства (2.9)-(2.11) непротиворечивы. Объединяя получаем, что, при $N \geq 3$, в полуплоскости $0 < q < p$ необходимым для существования решения (2.1) является условие $0 < q < p < 2^*$.

Рассмотрим случай $N = 2$. Тогда из (2.7) и, т.к. $P_\lambda(u) \leq 0$, имеем

$$\begin{cases} d^*T(u) \leq \frac{1}{pq}E''(u), \\ \lambda \frac{d^*(q-p)}{(q-2)}A(u) \leq -\frac{1}{q(q-2)}E''(u), \\ \frac{d^*(q-p)}{(p-2)}B(u) \leq -\frac{1}{p(p-2)}E''(u). \end{cases} \quad (2.12)$$

Из первого неравенства в (2.12) вытекает, что $E''(u) > 0$, если $d^*(p, q) > 0$. При этом $d^*(p, q) > 0$ влечет $p < 2$ и $q < 2$. Используя это, легко заключить, что эти неравенства непротиворечивы при всех рассматриваемых $0 < p$ и $0 < q$. При $N = 1$ рассуждения аналогичны. ■

В случае $D = \mathbb{R}^N \setminus \Omega$, справедлив следующий результат о необходимых условиях

Теорема 2.5. Пусть $p \neq q$, $p > 0, q > 0$, $D = \mathbb{R}^N \setminus \Omega$, где Ω – ограниченная область $\mathbb{R}^N$ с C^1 -гладкой границей $\partial\Omega$, звездная относительно начала координат. Тогда

(1°) для существования ненулевого неотрицательного решения задачи (2.1) необходимо

- при $N \geq 3$: $0 < q < p$, или $2^* < p < q$;
- при $N = 1, 2$: $0 < q < p$, или $2 < p < q$;

(2°) если $u \in W(D)$ – слабое ненулевое, неотрицательное решение (2.1), то

- при $N \geq 3$: $E''(u) < 0$, если $d^*(p, q) < 0$ и $2^* < p < q$, или $d^*(p, q) < 0$ и $0 < q < p$;
- при $N = 1, 2$: $E''(u) < 0$, если $2 < p < q$, или $d^*(p, q) < 0$ и $0 < q < p$.

Доказательство. Предположим, что u – слабое ненулевое решение (2.1). Тогда, при $N \geq 3$, из (2.7), учитывая $P_\lambda(u) \geq 0$, имеем

$$d^*T(u) \geq \frac{1}{pq}E''(u), \quad (2.13)$$

$$\lambda \frac{d^*(q-p)}{(q-2)}A(u) \geq \frac{(q-2^*)}{2^*q(q-2)}E''(u), \quad (2.14)$$

$$\frac{d^*(q-p)}{(p-2)}B(u) \geq \frac{(p-2^*)}{2^*p(p-2)}E''(u). \quad (2.15)$$

Из (2.13) получаем, что если $d^*(p, q) \leq 0$, то $E''(u) < 0$. Рассмотрим $0 < p < q$. Поскольку, при $0 < p < \min\{2, q\}$ мы имеем $E''(u) > 0$, то если $d^*(p, q) \leq 0$ задача (2.1) не может иметь решений. Если же $2 \leq p < q$, то (2.14), (2.15) возможны только при $2^* < p < q$. Легко видеть, что при $2 < p < q$ и $d^*(p, q) > 0$ неравенства (2.13)-(2.15) допустимы, тогда как при $0 < p < q < 2$ и $d^*(p, q) > 0$ они противоречивы. Таким образом, если $0 < p < q$, то необходимо $2^* < p < q$ и если при этом $d^*(p, q) \leq 0$, то $E''(u) < 0$. Анализ (2.13)-(2.15), при $0 < q < p$, показывает, что эти неравенства непротиворечивы.

Случай $N = 1$ и $N = 2$ анализируются одинаково. Рассмотрим, как на примере, случай $N = 2$. Из (2.7), учитывая $P_\lambda(u) > 0$, имеем

$$d^*T(u) > \frac{1}{pq}E''(u), \quad (2.16)$$

$$\lambda \frac{d^*(q-p)}{(q-2)}A(u) > -\frac{1}{q(q-2)}E''(u), \quad (2.17)$$

$$\frac{d^*(q-p)}{(p-2)}B(u) > -\frac{1}{p(p-2)}E''(u). \quad (2.18)$$

Анализ этих неравенств, при $0 < q < p$, показывает, что они непротиворечивы. Из (2.16), если $d^*(p, q) \leq 0$, то $E''(u) < 0$. Заметим, если $2 < p < q$, то $d^*(p, q) \leq 0$ и следовательно левые части неравенств (2.17), (2.18) отрицательны, тогда как правые положительны. Получили противоречие. Легко видеть, что эти неравенства также противоречивы при $d^*(p, q) \leq 0$ и $0 < p < \min\{2, q\}$. ■

3. СУЩЕСТВОВАНИЕ РЕШЕНИЙ

В этом параграфе мы исследуем существование решений задачи (2.1).

Существование решения (2.1) при $D = \mathbb{R}^N$ вытекает из результатов полученных в [4, 5, 7, 28, 29, 40]. Мы просуммировали их в следующей

Лемма 3.1. Пусть $D = \mathbb{R}^N$. Тогда

- (1) если $N = 1, 2$ и $1 < q < p$, то существует решение $u \in C^2(\mathbb{R}^N)$ задачи (2.1) такое, что $u \geq 0$, $u(x) = u(r)$, $|x| = r$, $x \in \mathbb{R}^2$, $u'(r) < 0$ при $r > 0$. Кроме этого, если $2 < p < q$, то $u > 0$ в $\mathbb{R}^N$.
- (2) если $N \geq 3$, $2^* < p < q$ или $1 < q < p < 2^*$, то существует неотрицательное решение $u \in W(D) \cap C^2(\mathbb{R}^N)$ задачи (2.1), являющейся основным состоянием. При этом, если $2^* < p < q$ или $2 < q < p < 2^*$, то $u > 0$, функция u сферически симметрична и монотонно убывает, т.е. $u(x) = u(r)$, $|x| = r$, $x \in \mathbb{R}^N$, $u'(r) < 0$ при $r > 0$;

Доказательство утверждения (1) при $2 < q < p$ вытекает, при $N = 2$, из теоремы 1.1 в [5], при $N = 1$, из теоремы 5 в [4]. В случае $1 < q < p \leq 2$, доказательство этого утверждения можно найти в [13, 7, 28, 29].

Доказательство существования в утверждении (2) вытекает из следующей теоремы из [4] о достаточных условиях существования решений

Теорема 3.2. (Berestycki-Lions) Пусть $N \geq 3$, $g : \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ - непрерывная, нечетная функция такая, что

- (1): $\overline{\lim}_{s \rightarrow +0} \frac{g(s)}{s^l} \leq 0$, где $l = 2^* - 1$;
- (2): $\exists \zeta > 0$ такое, что $G(\zeta) := \int_0^\zeta g(s)ds > 0$;
- (3): если $g(s) > 0$ при всех $s > \zeta_0 := \inf\{\zeta > 0 : G(\zeta) > 0\}$, то

$$\lim_{s \rightarrow +\infty} \frac{g(s)}{s^l} = 0.$$

Тогда существует неотрицательное решение $u \in \mathcal{D}^{1,2}(\mathbb{R}^N)$ задачи

$$-\Delta u = g(u), \quad (3.1)$$

$$u \in \mathcal{D}^{1,2}(\mathbb{R}^N). \quad (3.2)$$

При этом, $u \in C^2(\mathbb{R}^N)$.

Легко видеть, что при $1 < \min\{p, q\}$, функция $g(s) = |s|^{p-2}s - |s|^{q-2}s$ непрерывна. Кроме этого, она удовлетворяет условиям (1)-(3) теоремы 3.2 тогда и только тогда, когда $2^* < p < q$ или $1 < q < p < 2^*$. Отметим, что отсюда, в частности, вытекает

Следствие 3.3. Пусть $g : \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ - непрерывная, нечетная функция. Тогда условия (1)-(3) теоремы 3.2 являются необходимыми и достаточными для существования решений задачи (3.1)-(3.2).

Вторая часть утверждения (2) леммы 3.1 вытекает из принципа максимума для эллиптических уравнений (см. напр. [4]).

Рассмотрим случай $D = \Omega$. В этом случае, мы будем рассматривать только показатели из множества $\max\{p, q\} < 2^*$. Тогда по теореме Соболева справедливо вложение $\mathcal{D}^{1,2}(\Omega) \subset L^\gamma(D)$ для $\gamma \in (1, 2^*)$. Поэтому, в качестве $W(D)$, можно рассматривать $\mathcal{D}^{1,2}(\Omega)$. Мы будем строить решение (2.1), используя вариационную задачу с навязанным ограничением по методу многообразия Нехари:

$$\begin{aligned} E_\lambda(u) &\rightarrow \min \\ u &\in \mathcal{N}_\lambda. \end{aligned} \quad (3.3)$$

Здесь $\mathcal{N}_\lambda := \{u \in W(D) \setminus 0 : E'_\lambda(u) = 0\}$ называется многообразием Нехари. Обозначим

$$\hat{E}_\lambda := \min\{E_\lambda(u) : u \in \mathcal{N}_\lambda\}. \quad (3.4)$$

Отметим, поскольку любое слабое решение задачи (2.1) принадлежит многообразию Нехари $\mathcal{N}_\lambda$, то минимизирующая точка $u_\lambda \in \mathcal{N}_\lambda$ проблемы (3.3), удовлетворяющая уравнению (2.1), является основным состоянием.

Предложение 3.4. Пусть $\lambda > 0$ и u_λ – минимизирующая точка задачи (3.3), удовлетворяющая следующему условию

$$E''_\lambda(u_\lambda) \neq 0. \quad (3.5)$$

Тогда u_λ является слабым решением (2.1), т.е. $D_u E_\lambda(u_\lambda) = 0$.

Доказательство см. напр. [33, 34].

Определим теперь значения λ , где $\mathcal{N}_\lambda \neq \emptyset$, а также выполняется условие (3.5). Для этого мы воспользуемся методом нелинейно-обобщенных отношений Релея [27]. Пусть $u \in \mathcal{D}^{1,2}(\Omega) \setminus 0$, $1 < \min\{p, q\}$, $\max\{p, q\} < 2^*$, тогда корректно определено следующее отношения Релея

$$R(u) = \frac{\int_D |\nabla u|^2 dx + \int_D |u|^q dx}{\int_D |u|^p dx}.$$

Рассмотрим

$$R(ru) = \frac{r^{2-p} \int_D |\nabla u|^2 dx + r^{q-p} \int_D |u|^q dx}{\int_D |u|^p dx}, \quad u \in \mathcal{D}^{1,2}(\Omega) \setminus 0, \quad r > 0. \quad (3.6)$$

Дифференцируя по r эту функцию, получаем

$$\frac{\partial}{\partial r} R(ru) = \frac{(2-p)r^{1-p} \int_D |\nabla u|^2 dx + (q-p)r^{q-p-1} \int_D |u|^q dx}{\int_D |u|^p dx}. \quad (3.7)$$

Легко видеть, что уравнение $\frac{\partial}{\partial r} R(ru) = 0$ имеет решение только при $1 < q < p < 2$ и $2 < p < q$, при этом, решение единственно и задается по формуле

$$r_{min}(u) = \left(\frac{(p-2) \int_D |\nabla u|^2 dx}{(q-p) \int_D |u|^q dx} \right)^{\frac{1}{q-2}}. \quad (3.8)$$

Подставляя $r_{min}(u)$ в $R(ru)$, получаем следующее нелинейно-обобщенное отношений Релея

$$\lambda(u) := R(r_{min}(u)u) = c_{p,q} \cdot \frac{(\int_D |\nabla u|^2 dx)^{\frac{q-p}{q-2}} (\int_D |u|^q dx)^{\frac{p-2}{q-2}}}{\int_D |u|^p dx} \quad (3.9)$$

где

$$c_{p,q} = \frac{(p+q-4)}{(q-2)} \left(\frac{(q-2)}{(p-2)} \right)^{\frac{p-2}{q-2}}$$

Отсюда получаем следующие критическое значение [27]:

$$\lambda_{(p,q)} = c_{p,q} \cdot \inf_{u \in \mathcal{D}^{1,2}(D) \setminus 0} \frac{(\int_D |\nabla u|^2 dx)^{\frac{q-p}{q-2}} (\int_D |u|^q dx)^{\frac{p-2}{q-2}}}{\int_D |u|^p dx}. \quad (3.10)$$

Используя те же рассуждения, для следующего отношения Релея

$$R_E(u) = \frac{\frac{1}{2} \int_D |\nabla u|^2 dx + \frac{1}{q} \int_D |u|^q dx}{\frac{1}{p} \int_D |u|^p dx},$$

получаем

$$\lambda_E(u) := R_E(r_{\min}(u)u) = c'_{p,q} c_{p,q} \cdot \frac{(\int_D |\nabla u|^2 dx)^{\frac{q-p}{q-2}} (\int_D |u|^q dx)^{\frac{p-2}{q-2}}}{\int_D |u|^p dx} \quad (3.11)$$

где $c'_{p,q} = (p/2)(2/q)^{\frac{p-2}{q-2}}$. Отсюда мы можем ввести: $\lambda_{E,(p,q)} = \inf_{u \in \mathcal{D}^{1,2}(D) \setminus 0} \lambda_E(u)$. Очевидно $\lambda_{E,(p,q)} = c'_{p,q} \lambda_{(p,q)}$ и, при этом,

Лемма 3.5. Пусть $1 < q < p < 2$ или $2 < p < q < 2^*$, $D = \Omega$, где Ω – ограниченная область в $\mathbb{R}^N$ с C^1 -гладкой границей $\partial\Omega$. Тогда $0 < \lambda_{(p,q)} < +\infty$, $\lambda_{(p,q)} < \lambda_{E,(p,q)}$. При этом, $\mathcal{N}_\lambda \neq \emptyset$ тогда и только тогда, когда $\lambda > \lambda_{(p,q)}$ и, если $\lambda > \lambda_{E,(p,q)}$, то найдется $u \in \mathcal{D}^{1,2}(D) \setminus 0$ такое, что $E_\lambda(u) < 0$.

Доказательство Оценка $0 < \lambda_{(p,q)}$ легко выводится, используя неравенства Гельдера и Соболева. Неравенство $\lambda_{(p,q)} < \lambda_{E,(p,q)}$ следует из того, что $c'_{p,q} > 1$. Для доказательства оставшейся части, достаточно заметить, что $\mathcal{N}_\lambda = \{u \in W(D) \setminus 0 : R(u) = \lambda\}$, $\forall \lambda > 0$ и, что если $R_E(u) < \lambda$ для некоторого $u \in \mathcal{D}^{1,2}(\Omega) \setminus 0$, то $E_\lambda(u) < 0$. ■

Докажем следующий основной результат о существовании решений

Теорема 3.6. Пусть $N \geq 1$, $D = \Omega$, где Ω – ограниченная область в $\mathbb{R}^N$ с C^1 -гладкой границей $\partial\Omega$. Тогда

- (1) если $1 < p < \min\{2, q\}$ или $1 < q$ и $\max\{2, q\} < p < 2^*$, то при всех $\lambda \in (0, +\infty)$ существует решение $u \in W(D)$ задачи (2.1) такое, что u – основное состояние, $u \in C^2(D) \cap C^{1,\kappa}(\overline{D})$ для некоторого $\kappa \in (0, 1)$ и $u_\lambda > 0$ в D .
- (2) если $1 < q < p \leq 2$ или $2 < p < q < 2^*$, то задача (2.1) не имеет решений при $0 < \lambda < \lambda_{(p,q)}$. Если $\lambda > \lambda_{E,(p,q)}$, то существует решение $u_\lambda \in W(D)$ задачи (2.1). При этом, u_λ является основным состоянием, $u_\lambda \in C^2(D) \cap C^{1,\kappa}(\overline{D})$ для некоторого $\kappa \in (0, 1)$, $u_\lambda \geq 0$ в D и $E_\lambda(u_\lambda) < 0$, $E'_\lambda(u_\lambda) > 0$, $\forall \lambda > \lambda_{E,(p,q)}$. Кроме этого, если $2 < p < q < 2^*$, то $u_\lambda > 0$ в D .

Доказательство. Отметим, поскольку $E_\lambda(u) = E_\lambda(|u|)$ и $|u| \in \mathcal{N}_\lambda$, $\forall u \in \mathcal{N}_\lambda$, то из существования минимизирующей точки u_λ задачи (3.3) вытекает, что $|u_\lambda|$ является также минимизирующей. При этом, условие (3.5) очевидно также сохраняется. Таким образом, доказывая существование минимизирующей точки u_λ задачи (3.3) удовлетворяющей (3.5), мы получаем существование слабого неотрицательного решения (2.1). Далее, если u_λ слабое решение задачи (3.3), то теория регулярности решений эллиптических уравнений (см. [30]) влечет, что $u_\lambda \in C^2(D) \cap C^{1,\kappa}(\overline{D})$ для некоторого $\kappa \in (0, 1)$. Кроме этого, при $1 < p < \min\{2, q\}$, $1 < \max\{2, q\} < p < 2^*$ или $2 < p < q < 2^*$ из принципа максимума для эллиптических краевых задач вытекает [19, 41], что $u_\lambda > 0$ в D . Таким образом, для доказательства утверждений (1)-(2), Теоремы 3.2 достаточно найти (при соответствующих λ) минимизирующую точку задачи (3.3), удовлетворяющую условию (3.5).

Доказательство утверждения (1). Заметим, если $1 < p < \min\{2, q\}$, то $E'_\lambda(u) > 0$, $\forall u \in \mathcal{N}_\lambda$ и, если $1 < q$ и $\max\{2, q\} < p < 2^*$, то $E'_\lambda(u) < 0$, $\forall u \in \mathcal{N}_\lambda$. Таким образом, в этих случаях, условие (3.5) всегда выполняется и для доказательства утверждения (1) достаточно показать, что существует минимизирующая точка задачи (3.3).

Пусть $u_m \in \mathcal{N}_\lambda$, $m = 1, 2, \dots$ – минимизирующая последовательность проблемы (3.3), т. е. $E_\lambda(u_m) \rightarrow \hat{E}_\lambda$ при $m \rightarrow \infty$.

Рассмотрим сначала случай $1 < p < \min\{2, q\}$. Используя неравенства Гельдера и Соболева, выводится

$$E_\lambda(u) \geq \max\left\{\frac{1}{2}T(u) - C\frac{1}{p}T(u)^{p/2}, -C\frac{1}{p}B(u)^{p/q} + \frac{1}{q}B(u)\right\}$$

где $0 < C < +\infty$ не зависит от $u \in W(D)$. Отсюда вытекает, что $E_\lambda(u)$ является коэрцитивным функционалом на $W(D)$, и следовательно найдется подпоследовательность, снова обозначаемой (u_m) такая, что $u_m \rightharpoonup u_\lambda \in W(D)$ слабо в $W(D)$ и по теореме Соболева $u_m \rightarrow u_\lambda$ сильно в $L^\gamma(D)$ для $\gamma \in (1, 2^*)$. Отсюда, т.к. $p \in (1, 2)$ вытекает, что $A(u_m) \rightarrow A(u_\lambda)$ и следовательно

$$E_\lambda(u_\lambda) \leq \liminf_{m \rightarrow \infty} E_\lambda(u_m) = \hat{E}_\lambda \quad (3.12)$$

$$E'_\lambda(u_\lambda) \leq \liminf_{m \rightarrow \infty} E'_\lambda(u_m) = 0. \quad (3.13)$$

Поскольку $E_\lambda(u_m) < 0$, $m = 1, 2, \dots$, то $\hat{E}_\lambda < 0$, и следовательно $u_\lambda \neq 0$. Легко видеть, что если в одном из неравенств (3.12)-(3.13) выполняется равенство, то u_λ является минимизирующей точкой задачи (3.3). Предположим, что $E'_\lambda(u_\lambda) < 0$. Тогда найдется такое $r > 1$, что $E'_\lambda(ru_\lambda) = 0$ и $E_\lambda(ru_\lambda) < \hat{E}_\lambda$, что является противоречием. Таким образом, получаем $E_\lambda(u_\lambda) = \hat{E}_\lambda$ и $E'_\lambda(u_\lambda) = 0$, т.е. u_λ является минимизирующей точкой задачи (3.3).

Рассмотрим теперь случай, когда $1 < q$ и $\max\{2, q\} < p < 2^*$. В этом случае, $E_\lambda(u)$ является коэрцитивным функционалом на $\mathcal{N}_\lambda$. Действительно, если $u \in \mathcal{N}_\lambda$, то $E_\lambda(u) = \frac{p-2}{2p}T(u) + \frac{p-q}{pq}B(u) \rightarrow \infty$ при $\|u\|_W \rightarrow \infty$. Отсюда, как и выше, выводится, что существует предельная функция $u_\lambda \in W(D)$, для которой выполняются (3.12)-(3.13). Покажем, что $u_\lambda \neq 0$. Предположим противное. Тогда $r_m := \|u_m\|_1 \rightarrow 0$ и

$$0 = T(v_m) - \lambda r_m^{p-2}A(v_m) + r_m^{q-2}B(v_m) \rightarrow 1 \quad \text{при } m \rightarrow \infty,$$

где $v_m = u_m/\|u_m\|_1$, $m = 1, \dots$. Получили противоречие. Покажем, что в (3.12)-(3.13) справедливы равенства. Предположим противное. Тогда $E'_\lambda(u_\lambda) < 0$ и найдется $r_0 \in (0, 1)$ такое, что $E'_\lambda(r_0u_\lambda) = 0$. Поскольку $r_0 < 1$, а $r = 1$ точка максимума функции $E_\lambda(ru_m)$, $m = 1, \dots$, то

$$E_\lambda(r_0u_\lambda) \leq \liminf_{m \rightarrow \infty} E_\lambda(r_0u_m) \leq \liminf_{m \rightarrow \infty} E_\lambda(u_m) = \hat{E}_\lambda$$

Отсюда учитывая, что $r_0u_\lambda \in \mathcal{N}_\lambda$, получаем противоречие. Утверждение (1) доказано.

Утверждение (2) при $1 < q < p \leq 2$ доказано в [14] (см. также [7, 13, 28]). Докажем это утверждение при $2 < p < q < 2^*$. Отсутствие решений задачи (2.1) при $0 < \lambda < \lambda_{(p,q)}$ вытекает из леммы 3.5. Действительно любое решение принадлежит многообразию Нехари, а по лемме 3.5 мы имеем $\mathcal{N}_\lambda = \emptyset$, если $0 < \lambda < \lambda_{(p,q)}$.

Лемма 3.7. Пусть $2 < p < q < 2^*$ и $\lambda > \lambda_{(p,q)}$. Тогда существует минимизирующая точка $u_\lambda \in \mathcal{N}_\lambda$ проблемы (3.3).

Доказательство. Пусть $\lambda > \lambda_{(p,q)}$. Тогда, по лемме 3.5, $\mathcal{N}_\lambda$ не пусто. Пусть $u_m \in \mathcal{N}_\lambda$, $m = 1, 2, \dots$ – минимизирующая последовательность проблемы (3.3), т.е. $E_\lambda(u_m) \rightarrow \hat{E}_\lambda$ при $m \rightarrow \infty$. Покажем, что u_m ограничено в $\mathcal{D}^{1,2}(\Omega)$. Используя неравенство Гельдера, имеем

$$E_\lambda(u_m) \geq -\lambda \frac{1}{p}A(u_m) + \frac{1}{q}c_\Omega (A(u_m))^{q/p}, \quad m = 1, \dots,$$

где $0 < c_\Omega < +\infty$ не зависит от m . Отсюда и, поскольку $q > p$, вытекает, что $A(u_m)$ ограничено, что, в свою очередь, в силу $E'_\lambda(u_m) = 0$, влечет ограниченность $T(u_m)$. Получили требуемое. Кроме этого, мы выяснили, что $\hat{E}_\lambda > -\infty$. Рассмотрим $v_m = u_m/\|u_m\|_1$, $r_m := \|u_m\|_1$, $m = 1, 2, \dots$. Поскольку r_m ограничено, то, без ограничения общности, можем считать, что $r_m \rightarrow r_0$ при $m \rightarrow \infty$ для некоторого $r_0 \geq 0$. Заметим, при $m = 1, \dots$, справедливо

$$\frac{q-2}{2q}T(v_m) - \lambda r_m^{p-2} \frac{q-p}{pq}A(v_m) = \frac{E_\lambda(v_m)}{r_m^2}. \quad (3.14)$$

Отсюда, учитывая $-\infty < \hat{E}_\lambda$, получаем $r_0 \neq 0$. Поскольку $\|v_m\| = 1$, $m = 1, 2, \dots$, то по теореме Эберлейна-Шмуляна и теореме вложения Соболева найдется подпоследовательность, снова обозначаемая (v_m) , такая, что $v_m \rightharpoonup v_0$ слабо в $\mathcal{D}^{1,2}(\Omega)$ и сильно $v_m \rightarrow v_0$ в $L_p(\Omega)$ и $L_q(\Omega)$ для некоторого $v_0 \in \mathcal{D}^{1,2}(\Omega)$. Отсюда, рассуждая от противного с использованием (3.14), выводится, что $v_0 \neq 0$. Тогда, в силу слабой полунепрерывности снизу функционала $T(u)$ на $\mathcal{D}^{1,2}(\Omega)$, вытекает

$$E_\lambda(u_\lambda) \leq \liminf_{m \rightarrow \infty} E_\lambda(u_m) = \hat{E}_\lambda, \quad (3.15)$$

$$E'_\lambda(u_\lambda) \leq \liminf_{m \rightarrow \infty} E'_\lambda(u_m) = 0, \quad (3.16)$$

где $u_\lambda = r_0 v_0$. Предположим, что в (3.16) выполняется строгое неравенство. Тогда, учитывая $E'_\lambda(u_\lambda) < 0$, найдется $t > 1$ такое, что $E'_\lambda(tu_\lambda) = 0$, $E''_\lambda(tu_\lambda) > 0$ и $E_\lambda(tu_\lambda) < E_\lambda(u_\lambda) \leq \hat{E}_\lambda$. Получили противоречие. Следовательно в (3.16) выполняется равенство. Тогда $u_\lambda \in \mathcal{N}_\lambda$, что влечет равенство в (3.15). Таким образом, получили требуемое. ■

Завершим теперь доказательство утверждения (2). Пусть $\lambda > \lambda_{E,(p,q)}$. Тогда, т.к. $\lambda_{E,(p,q)} > \lambda_{(p,q)}$, то по лемме 3.7 существует решение u_λ проблемы Нехари (3.3). Поскольку $\lambda > \lambda_{E,(p,q)}$, то по лемме 3.5 найдется $u \in \mathcal{D}^{1,2}(D) \setminus 0$ такое, что $E_\lambda(u) < 0$. Отсюда мы заключаем, что $\hat{E}_\lambda < 0$ и, следовательно $E_\lambda(u_\lambda) < 0$ и $E''_\lambda(u_\lambda) \neq 0$. Таким образом, u_λ удовлетворяет условию (3.5) и следовательно уравнению (2.1). Теорема доказана. ■

4. ЛИНЕЙНАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ

В этом параграфе, мы приведем некоторые результаты об линейно неустойчивости стационарных решений следующего уравнения:

$$\partial_t u = \Delta u + \lambda |u|^{p-2} u - |u|^{q-2} u, \quad (t, x) \in (0, \infty) \times D. \quad (4.1)$$

Здесь, как и выше, $D = \mathbb{R}^N$, $D = \Omega$ или $D = \mathbb{R}^N \setminus \bar{\Omega}$. Мы рассматриваем решения с граничными условиями (1.2), (1.3), (1.4) и с начальным условием

$$u|_{t=0} = v_0, \quad (4.2)$$

Решение (4.1)-(4.2) мы будем обозначать: $u(t; v_0)$. Хорошо известно (см. напр. [20, 37]), что если $v_0 \in L^\infty(D)$, то существует единственное классическое решение $u(\cdot; v_0) \in C^{2,1}([0, T) \times D) \cap C([0, T) \times \bar{D})$ задачи (4.1)-(4.2) при некотором $T \equiv T(v_0) \in (0, +\infty)$. Более того, если $v_0 \in C(\bar{D})$, то $u \in C((0, T), \mathcal{D}^{1,2}(D))$, и если к тому же $v_0 \in \mathcal{D}^{1,2}(D)$, то

$$\int_0^t \|u_t(s; v_0)\|_{L^2}^2 ds + E_\lambda(u(t; v_0)) = E_\lambda(v_0). \quad (4.3)$$

В случае $T = +\infty$, решение $u(\cdot; v_0)$ называется глобальным.

Пусть u_0 – слабое, ограниченное в D решение (2.1). Рассмотрим соответствующую линеаризованную задачу

$$\begin{cases} -L\psi := -\Delta\psi - (\lambda(p-1)|u_0|^{p-2} - (q-2)|u_0|^{q-1})\psi = \mu\psi, \\ \psi \in W(D). \end{cases} \quad (4.4)$$

Тогда, при $2 < \min\{p, q\} < +\infty$, не сложно показать, что существует минимальное собственное значение μ_1 задачи (4.4) с неотрицательной собственной функцией $\psi_1 \in W(D)$ (см. напр. [19, 38]).

Решение u_0 задачи (1.1) мы будем называть линейно неустойчивым стационарным решением задачи (4.1), если минимальное собственное значение μ_1 оператора $-L$ отрицательно. Отметим,

если рассмотреть возмущенное решение $v(t, x) = u_0(x) + w(t, x)$ задачи (4.1), то линеаризуя получаем $\partial_t w = Lw$. Отсюда, при $w = e^{-t\mu_1}\psi_1$, мы убеждаемся, что в линейном приближении возмущение экспоненциально неустойчиво.

Лемма 4.1. Пусть $N \geq 1$, $p \neq q$, $p \geq 2$, $q \geq 2$, Ω – ограниченная область, звездная относительно начала координат $\mathbb{R}^N$, с C^1 -гладкой границей $\partial\Omega$. Тогда слабое, ограниченное в D решение u задачи (2.1) является линейно неустойчивым стационарным решением задачи (4.1), если

- (i): $D = \mathbb{R}^N$ и $d^*(p, q) < 0$;
- (ii): $D = \Omega$, $\max\{2, q\} < p < 2^*$ и u неотрицательно в D ;
- (iii): $D = \mathbb{R}^N \setminus \Omega$, u неотрицательно в D , $2 < p < q$, или $d^*(p, q) < 0$ и $0 < q < p$.

Доказательство. Заметим, что при условиях (i)-(iii), по теоремам 2.2, 2.4, 2.5 слабое решение u задачи (2.1) удовлетворяет $E''(u) < 0$. По минимаксному принципу Куранта-Фишера имеем

$$\mu_1 = \inf_{\psi \in \mathcal{D}^{1,2}(D) \setminus \{0\}} \frac{\int_D (|\nabla \psi|^2 - (\lambda(p-1)|u|^{p-2} - (q-2)|u|^{q-1})\psi^2) dx}{\int_D |\psi|^2 dx} \quad (4.5)$$

Положим $\psi = u$. Тогда

$$\frac{\int_D (|\nabla u|^2 - (\lambda(p-1)|u|^{p-2} - (q-1)|u|^{q-2})u^2) dx}{\int_D |u|^2 dx} = \frac{E''(u)}{\int_D |u|^2 dx}. \quad (4.6)$$

Отсюда, поскольку $E''(u_\lambda) < 0$, то из (4.5) вытекает, что $\mu_1 < 0$. Лемма доказана. ■

Отметим, что подход основанный на использовании функции расслоений $E(ru)$ позволяет дополнительно получить следующий результат об оценке сверху минимального собственного значения линеаризованной задачи (4.4).

Следствие 4.2. Пусть $N \geq 1$, $p \neq q$, $p \geq 2$, $q \geq 2$, $D = \mathbb{R}^N$, $D = \Omega$ или $D = \mathbb{R}^N \setminus \overline{\Omega}$, где Ω – ограниченная область с C^1 -гладкой границей $\partial\Omega$. Пусть u – слабое, ограниченное в D решение задачи (2.1). Тогда для минимального собственного значения μ_1 линеаризованной задачи (4.4) справедлива следующая оценка

$$\mu_1 \leq \frac{E''(u)}{\int_D |u|^2 dx}$$

Доказательство непосредственно следует из минимаксного принципа Куранта-Фишера (4.5) и формулы (4.6).

5. ОБ УСТОЙЧИВОСТИ ОСНОВНЫХ СОСТОЯНИЙ.

Отметим, что теорема Деррика [11] дает более сильное утверждение, чем в лемме 4.1 при условии (i), а именно: при $D = \mathbb{R}^N$, $N \geq 3$ и $p > 2$, $q > 2$, если существует слабое, ограниченное в $\mathbb{R}^N$ решение u задачи (2.1), то оно является линейно неустойчивым стационарным решением (4.1). Этот же результат, как это показано в [8], справедлив и при $N = 1, 2$, если $u \in H^\infty(\mathbb{R}^N)$. Однако, если $p, q \in (1, 2]$, ситуация может отличаться. Это связано, в частности и с тем, что в этом случае задача (2.1) может обладать решениями с компактными носителями [6, 7, 12, 28]. Ниже мы покажем, что такие решения, в определенном смысле, являются устойчивыми, при $D = \mathbb{R}^N$. Отличительной ситуация возникает и, когда рассматривается задача в ограниченной области $D = \Omega$. В этом случае, существуют устойчивые решения задачи (2.1). При $p, q \in (1, 2]$

такой результат был получен в [14]. В этом разделе, мы обобщаем этот результат, на случаи других показателей нелинейностей.

В дальнейшем, решение u_0 задачи (2.1) будем называть $\mathcal{D}^{1,2}(D)$ -устойчивым стационарным решением параболической задачи (4.1)-(4.2), если $\forall \varepsilon > 0, \exists \delta > 0$ такое, что

$$\|u_0 - u(t; v_0)\|_1 < \varepsilon, \quad \forall v_0 \in \mathcal{D}^{1,2}(D) \cap C(\overline{D}) : \|u_0 - v_0\|_1 < \delta, \quad \forall t > 0. \quad (5.1)$$

При фиксированном $\lambda > 0$, множество всех основных состояний задачи (2.1) мы будем обозначать $g_\lambda := g_\lambda(D)$ и называть *многообразие основных состояний*.

Предложение 5.1. Пусть $2 < p < q < 2^*$ и $\lambda > \lambda_{(p,q)}$, $D = \Omega$ – ограниченная область в $\mathbb{R}^N$ с C^1 -гладкой границей $\partial\Omega$. Тогда $g_\lambda(D)$ – ограниченное множество в $\mathcal{D}^{1,2}(D)$.

Доказательство этого утверждения основывается на рассуждении от противного и аналогично доказательству леммы 3.7.

Пусть $\delta > 0$, обозначим $V_\delta(g_\lambda) := \{v \in \mathcal{D}^{1,2}(D) : \inf_{u \in g_\lambda} \|u - v\|_1 < \delta\} \cap C(\overline{D})$. Многообразие основных состояний g_λ мы будем называть $\mathcal{D}^{1,2}(D)$ -устойчивым для параболической задачи (4.1)-(4.2), если $\forall \varepsilon > 0$ найдется такое $\delta > 0$, что

$$\inf_{u_0 \in G_\lambda} \|u_0 - u(t; v_0)\|_1 < \varepsilon, \quad \forall v_0 \in V_\delta(G_\lambda), \quad \forall t > 0. \quad (5.2)$$

Лемма 5.2. Пусть $N \geq 1$, $1 < q < p < 2$ или $2 < p < q < 2^*$, $D = \Omega$, где Ω – ограниченная область в $\mathbb{R}^N$ с C^1 -гладкой границей $\partial\Omega$. Тогда, если $\lambda > \lambda_{(p,q)}$, то многообразие основных состояний g_λ задачи (2.1) является $\mathcal{D}^{1,2}(D)$ -устойчивым.

Доказательство. Рассмотрим многообразие основных состояний g_λ задачи (2.1). Заметим, что по теореме 3.6, если $\lambda > \lambda_{(p,q)}$, то $E''_\lambda(u) > 0$ для любого $u \in g_\lambda$. Поскольку g_λ ограниченное множество в $\mathcal{D}^{1,2}(D)$, а отображения $E_\lambda, E''_\lambda : \mathcal{D}^{1,2}(D) \rightarrow \mathbb{R}$ непрерывны, то найдется такое $\delta_0 > 0$, что при всех $u \in V_\delta(g_\lambda)$ и $0 < \delta < \delta_0$, будет выполняться $E''_\lambda(u) > 0$.

Покажем, что E_λ является функционалом Ляпунова в окрестности $V_\delta(g_\lambda)$ при $0 < \delta < \delta_0$.

Предложение 5.3. Существует $\delta \in (0, \delta_0)$ такое, что

$$E_\lambda(u) > \hat{E}_\lambda, \quad \forall u \in V_\delta(g_\lambda) \setminus g_\lambda. \quad (5.3)$$

Доказательство. Предположим противное, т.е. при каждом $\delta \in (0, \delta_0)$ существует $u^\delta \in V_\delta(g_\lambda) \setminus g_\lambda$ такое, что $E_\lambda(u^\delta) \leq \hat{E}_\lambda$. Тогда найдется последовательность $u_n \in V_{\delta_0}(g_\lambda) \setminus g_\lambda$ такая, что

$$\inf_{u \in g_\lambda} \|u - u_n\|_1 \rightarrow 0 \quad \text{при } n \rightarrow \infty$$

и

$$E_\lambda(u_n) \leq \hat{E}_\lambda \quad n = 1, 2, \dots \quad (5.4)$$

Из первого вытекает, что существует последовательность $v_n \in g_\lambda$ такая, что

$$\|v_n - u_n\|_1 \rightarrow 0 \quad \text{при } n \rightarrow \infty. \quad (5.5)$$

Заметим, что (v_n) является минимизационной последовательностью (3.3), т.к. $E_\lambda(v_n) \equiv \hat{E}_\lambda$ при всех $n = 1, 2, \dots$. Следовательно мы можем применить те же рассуждения, что и использовались для минимизирующей последовательности при доказательстве леммы 3.7. Поэтому (v_n) имеет предельную точку $u_\lambda \neq 0$ являющейся основным состоянием задачи (2.1). При этом, $v_m \rightarrow u_\lambda$ сильно в $\mathcal{D}^{1,2}(\Omega)$ при $n \rightarrow \infty$. Это и (5.5) влечет, что $u_n \rightarrow u_\lambda$ сильно в $\mathcal{D}^{1,2}(\Omega)$ при $n \rightarrow \infty$. Отметим, по построению u_n не является основным состоянием (2.1). Поэтому

$$E_\lambda(r_{\min}(u_n)u_n) > \hat{E}_\lambda \quad n = 1, 2, \dots$$

Данное неравенство и (5.4) влечет

$$1 < r_{\max}(u_n) < r_{\min}(u_n). \quad (5.6)$$

Поскольку отображения $r_{\max}(\cdot), r_{\min}(\cdot) : \mathcal{D}^{1,2}(\Omega) \rightarrow \mathbb{R}$ непрерывны и $u_n \rightarrow u_\lambda$ в $\mathcal{D}^{1,2}(\Omega)$ при $n \rightarrow \infty$, то

$$r_{\min}(u_n) \rightarrow r_{\min}(u_\lambda) = 1 \quad \text{при } n \rightarrow \infty,$$

Здесь $r_{\min}(u_\lambda) = 1$, т.к. $E_\lambda''(u_\lambda) > 0$. Тогда из (5.6) следует, что

$$r_{\max}(u_n) \rightarrow r_{\min}(u_\lambda) = 1 \quad \text{при } n \rightarrow \infty.$$

Отсюда и, т.к. $E_\lambda''(r_{\max}(u_n)u_n) \leq 0$ и $E_\lambda''(r_{\min}(u_n)u_n) \geq 0$, мы получаем

$$E_\lambda''(u_\lambda) = 0.$$

Однако это противоречит тому, что $E_\lambda''(u) > 0$ для всех $u \in g_\lambda$. ■

Для завершения доказательства леммы 5.2 достаточно проверить следующее

Предложение 5.4. *Для каждого $\varepsilon > 0$ найдется $\delta \in (0, \delta_0)$ такое, что*

$$\inf_{u \in g_\lambda} \|u - u(t; v_0)\|_1 < \varepsilon, \quad \forall v_0 \in V_\delta(g_\lambda), \quad \forall t > 0. \quad (5.7)$$

Доказательство. Пусть $\varepsilon \in (0, \delta_0)$. Рассмотрим

$$d_\varepsilon := \inf\{E_\lambda(w) : w \in \mathcal{D}^{1,2}(\Omega), \inf_{u \in g_\lambda} \|u - w\|_1 = \varepsilon\}. \quad (5.8)$$

Тогда $d_\varepsilon > \hat{E}_\lambda$. Действительно, предположим противное, т.е. существует последовательность $w^n \in \mathcal{D}^{1,2}(\Omega)$ такая, что $\inf_{u \in g_\lambda} \|u - w^n\|_1 = \varepsilon$ и $E_\lambda(w^n) \rightarrow \hat{E}_\lambda$. Поскольку множество g_λ ограничено в $\mathcal{D}^{1,2}(\Omega)$, то (w^n) также ограничено в $\mathcal{D}^{1,2}(\Omega)$. Тогда по теореме вложения Соболева существует $v_0 \in \mathcal{D}^{1,2}(\Omega)$ и подпоследовательность (снова обозначаемая (w^n)) такая, что $w^n \rightarrow v_0$ слабо в $\mathcal{D}^{1,2}(\Omega)$ и сильно в L_γ , $1 < \gamma < 2^*$. Из слабой полунепрерывности снизу функционала $\|u\|_1^2$ на $\mathcal{D}^{1,2}(\Omega)$, вытекает $\hat{E}_\lambda \geq E_\lambda(v_0)$ и $\inf_{u \in g_\lambda} \|u - v_0\|_1 \leq \varepsilon$. По предложению 5.3 это возможно только, если $v_0 \in g_\lambda$. Но тогда равенство $\hat{E}_\lambda = E_\lambda(v_0)$ влечет, что $w^n \rightarrow v_0$ сильно в $\mathcal{D}^{1,2}(\Omega)$. Отсюда $\varepsilon = \inf_{u \in g_\lambda} \|u - w^n\|_1 \rightarrow \inf_{u \in g_\lambda} \|u - v_0\|_1$. Но тогда $v_0 \notin g_\lambda$. Получили противоречие.

Поскольку $\hat{E}_\lambda < d_\varepsilon$, то $\hat{E}_\lambda < d_\varepsilon - \sigma$ для некоторого $\sigma > 0$. Из непрерывности отображения $E_\lambda : \mathcal{D}^{1,2}(\Omega) \rightarrow \mathbb{R}$ вытекает, что найдется такое $\delta \in (0, \varepsilon)$, что

$$E_\lambda(w) < d_\varepsilon - \sigma, \quad \forall w \in V_\delta(g_\lambda) \subset V_\varepsilon(g_\lambda). \quad (5.9)$$

Для доказательства предложения, остается убедиться, что для любого $v_0 \in V_\delta(g_\lambda)$ решение $u(t, v_0)$ остается в $V_\varepsilon(g_\lambda)$ при всех $t > 0$. Предположим противное. Тогда, учитывая, что $u(t, v_0) \in C((0, T), \mathcal{D}^{1,2}(\Omega))$, найдется $t_0 > 0$ такое, что $\inf_{u \in g_\lambda} \|u - u(t_0, v_0)\|_1 = \varepsilon$. Но это, в силу (5.8), влечет

$$d_\varepsilon \leq E_\lambda(v(t_0, v_0)).$$

С другой стороны, из (4.3) вытекает, что $E_\lambda(v(t_0, v_0)) \leq E_\lambda(v_0)$. Таким образом, учитывая (5.9), имеем

$$d_\varepsilon \leq E_\lambda(v(t_0, v_0)) \leq E_\lambda(v_0) < d_\varepsilon - \sigma.$$

Получили противоречие. Предложение доказано. ■

Пусть $D = \Omega$. Если неотрицательное решение u задачи (2.1) удовлетворяет

$$\frac{\partial u}{\partial \nu} = 0 \quad \text{на } \partial\Omega, \quad (5.10)$$

то говорят, что u является решением с компактным носителем. Отметим, что по стандартной теории регулярности решений эллиптических уравнений, если $u_{\lambda^*} \in W(D)$ слабое решение (2.1), то $u \in C^2(D) \cap C^{1,\kappa}(\bar{D})$ для $\kappa \in (0, 1)$.

В [24, 25] доказано следующее утверждение

Лемма 5.5. Пусть $N \geq 3$, $1 < q < p < 2$ и $d^*(p, q) > 0$, $D = \Omega$ – ограниченная область, звездная относительно начала координат $\mathbb{R}^N$ с C^1 -гладкой границей $\partial\Omega$. Тогда найдется такое $\lambda^* \equiv \lambda_{(p,q)}^* > \lambda_{(p,q)}$, что при всех $\lambda \geq \lambda^*$ задача (2.1) обладает решением u_λ^c с компактным носителем. Более того, при $\lambda = \lambda_{(p,q)}^*$, решение с компактным носителем u_λ^c является основным состоянием (2.1). При этом, $u_\lambda^c \in C^2(D) \cap C^{1,\kappa}(\overline{D})$ для $\kappa \in (0, 1)$ и $u_\lambda^c \geq 0$ в D .

Отметим, что $\{(p, q) \in \mathbb{R}^2 : 1 < q < p < 2\} \cap \{(p, q) \in \mathbb{R}^2 : d^*(p, q) > 0\} = \emptyset$ при $N = 1, 2$.

Нам понадобится следующий результат из [39]

Лемма 5.6. (Serrin-Zou) Пусть $N \geq 2$, $1 < q < p < 2$, $D = \mathbb{R}^N$. Тогда любое решение и задачи (2.1) имеет компактный носитель. Более того, для каждой отдельной связанной компоненты Ξ в открытом носителе $\Theta := \{x \in \mathbb{R}^N : u(x) > 0\}$ выполняется следующее:

- (1) Ξ является шаром;
- (2) u – радиально симметричная функция относительно центра шара Ξ .

Пусть $N \geq 3$, $1 < q < p < 2$. Рассмотрим задачу (2.1) при $D = \mathbb{R}^N$ и $\lambda = 1$. Тогда по лемме 3.1 существует неотрицательное классическое решение u^c этой задачи, являющиеся основным состоянием (2.1). Из леммы 5.6, поскольку u^c – основное состояние, несложно заключить, что носитель $\text{supp}(u^c)$ состоит из одной компоненты, являющейся шаром, без ограничения общности с центром в нуле, с некоторым радиусом $R_{(p,q)} > 0$, т.е. $\text{supp}(u^c) = B_{R_{(p,q)}}$. При этом, u^c – радиально-симметричная функция. Отметим, что u^c является классическим решением задачи (2.1) при $D = B_{R_{(p,q)}}$. Отсюда, как это показано в [28, 29], вытекает, что u^c – единственное положительное решение этой задачи, а радиус $R_{(p,q)}$ задается однозначным образом. С другой стороны, по лемме 5.5, если дополнительно выполняется $d^*(p, q) > 0$, то существует $\lambda_{(p,q)}^*(B_{R_{(p,q)}})$ такое, что (2.1) обладает основным состоянием $u_{\lambda^*}^c$ с компактным носителем. Используя отмеченную единственность u^c и то, что u^c – основное состояние задачи (2.1) при $D = \mathbb{R}^N$, несложно показать, что $\lambda_{(p,q)}^*(B_{R_{(p,q)}}) = 1$ и $u^c = u_{\lambda^*}^c$. Отсюда, в частности, получаем

Следствие 5.7. Пусть $N \geq 3$, $D = B_{R_{(p,q)}}$, $1 < q < p < 2$ и $d^*(p, q) > 0$. Тогда многообразие основных состояний $g_{\lambda^*}(B_{R_{(p,q)}})$ задачи (2.1) с $\lambda = 1$ состоит из единственного решения u^c , при этом u^c имеет компактный носитель.

Любая функция w из $\mathcal{D}^{1,2}(\Omega)$ может быть продолжена в $\mathbb{R}^N$ по формуле:

$$\begin{cases} \tilde{w} = w & \text{в } \Omega, \\ \tilde{w} = 0 & \text{в } \mathbb{R}^N \setminus \Omega, \end{cases} \quad (5.11)$$

Тогда $\tilde{w} \in \mathcal{D}^{1,2}(\mathbb{R}^N)$ и, в этом смысле $\mathcal{D}^{1,2}(\Omega) \subset \mathcal{D}^{1,2}(\mathbb{R}^N)$.

Из леммы 5.2 и следствия 5.7, имеем

Лемма 5.8. Пусть $N \geq 3$, $D = \mathbb{R}^N$, $1 < q < p < 2$ и $d^*(p, q) > 0$. Тогда решение с компактным носителем u^c задачи (1.1)-(1.3) является устойчивым стационарным состоянием параболической задачи (4.1)-(4.2) в следующем смысле: $\forall \varepsilon > 0$, $\exists \delta > 0$ такое, что

$$\|u^c - u(t; v_0)\|_1 < \varepsilon, \quad \forall v_0 \in \mathcal{D}^{1,2}(B_{R_{(p,q)}}) \cap C(\overline{D}) : \|u^c - v_0\|_1 < \delta, \quad \forall t > 0. \quad (5.12)$$

Из трансляционной инвариантности уравнений (1.1), (4.1), очевидно $u^c(\cdot + y)$ при любом $y \in \mathbb{R}^N$ также является устойчивым стационарным состоянием параболической задачи (4.1)-(4.2) в аналогичном смысле, что и в лемме 5.8. В частности, рассмотрим

$$\mathcal{M}_\delta := \{v \in \mathcal{D}^{1,2}(\mathbb{R}^N) : \exists y \in \mathbb{R}^N, v(\cdot + y) \in \mathcal{D}^{1,2}(B_{R_{(p,q)}}), \sup_{y \in \mathcal{O}_v} \|u^c(\cdot) - v(\cdot + y)\|_1 < \delta\},$$

где $\delta > 0$, $\mathcal{O}_v := \{y \in \mathbb{R}^N : v(\cdot + y) \in \mathcal{D}^{1,2}(B_{R_{(p,q)}})\}$ для $v \in \mathcal{D}^{1,2}(\mathbb{R}^N)$. Тогда справедлив следующий результат о существовании глобальных решений

Следствие 5.9. Пусть $N \geq 3$, $D = \mathbb{R}^N$, $1 < q < p < 2$ и $d^*(p, q) > 0$. Существует $\delta_0 > 0$ такое, что при всех $v_0 \in \mathcal{M}_{\delta_0}$, решение $u(t; v_0)$ задачи (4.1)-(4.2) является глобальным и ограниченным при всех $t > 0$.

6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Несложно заметить, что теорема 3.6 о существовании решений, в случае ограниченной области $D = \Omega$, обобщается на уравнения (1.1) с ненулевой массой, по крайней мере при малых $m > 0$. Учитывая теорему 2.4, открытым остается вопрос о существовании решений (1.1) при $D = \Omega$, когда $2^* \leq p < q$, $0 < p < q \leq 1$, $0 < q < p \leq 1$.

Нам не известны общие результаты о существовании решений (2.1), если $D = \mathbb{R}^N \setminus \Omega$, при наличии двух показателей нелинейности p, q . Представляется, что в целом данная проблема остается открытой. Основные результаты по этой теме имеются, насколько нам известно, только для задач с одним показателем нелинейности (см напр. [2, 9, 36] и приведенные там ссылки).

Наличие двух и более стационарных точек функции расслоений, как для (2.2) при $1 < q < p < 2$ или $2 < p < q$, обычно влечет кратность решений (multiplicity solutions) и существованию ветвей решений с бифуркационной точкой типа поворота (см. [1, 15, 21, 22]). Однако утверждение (2°) теоремы 2.2, дает основание выдвинуть гипотезу о том, что такое поведение для (2.1) при $D = \mathbb{R}^N$ отсутствует. Аналогичные гипотезы возникают и на основании утверждений (2°) теорем 2.4, 2.5 для задач (2.1) при $D = \Omega$ и $D = \mathbb{R}^N \setminus \Omega$.

Отметим, что Деррик в [11], формулируя результат об отсутствии устойчивости для локализованных решений, сделал на этом основании заключение о том, что данное свойство является препятствием для интерпретации рассматриваемых решений как частиц. Он предложил в [11] несколько способов модификации рассматриваемых моделей с целью получения устойчивых локализованных решений. Из леммы 5.8 и следствия 5.9 можно сделать предположение, что уравнения с нелипшицевыми нелинейностями могут рассматриваться как один из способов получения моделей с устойчивыми локализованными решениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Ambrosetti, A., Brezis, H., & Cerami, G. Combined effects of concave and convex nonlinearities in some elliptic problems// J. Funct. Anal. 1994. 122(2). P. 519–543.
- [2] Bahri A., & Lions P. L. On the existence of a positive solution of semilinear elliptic equations in unbounded domains. In: Annales de l’IHP Analyse non linéaire, 1997. Vol. 14. No. 3. P. 365–413.
- [3] Bandle C., & Brunner H. Blow-up in diffusion equations: a survey// J. Comput. and Appl. Math. 1998. 97(1). P. 3–22.
- [4] Berestycki H., & Lions P. L. Nonlinear scalar field equations, I existence of a ground state// Arch. for Rat. Mech. and Anal. 1983. 82(4). P. 313–345.
- [5] Berestycki H., Lions P. L., & Peletier L. A. An ODE approach to the existence of positive solutions for semilinear problems in $\mathbb{R}^N$ // Indiana Univ. Math. J. 1981. 30(1), 141–157.
- [6] Brezis H. Monotonicity methods in Hilbert spaces and some applications to nonlinear partial differential equations. In: Contributions to Nonlinear Functional Analysis, (Zarantonello, E. Ed.), Academic Press, New York. 1971. 101–156.
- [7] Cortázar C., Elgueta M., & Felmer P. On a semi-linear elliptic problem in $\mathbb{R}^N$ with a non-Lipschitzian nonlinearity// Advances in Diff. Eqs. 1996, 1. 199–218.
- [8] Comech A. Global Attraction to Solitary Waves. In: Quantization, PDEs, and Geometry, (ed. Bahns, Dorothea, Wolfram Bauer, and Ingo Witt), Springer, 314 2016.
- [9] Dávila, J., Pino, M. D., & Musso, M. The supercritical Lane-Emden-Fowler equation in exterior domains// Comm. in Part. Diff. Eq. 2007. 32(8), 1225–1243.
- [10] Deng, K., & Levine, H. A. The role of critical exponents in blow-up theorems: the sequel// J. Math. Anal. and Appl. 2000. 243(1), P. 85–126.
- [11] Derrick G. H. Comments on Nonlinear Wave Equations as Models for Elementary Particles// J. Math. Ph. 1964. 5. P. 1252–1254.
- [12] Díaz J. I. Nonlinear Partial Differential Equations and Free Boundaries. Pitman Research Notes in Mathematics Series, Vol. 106. Pitman, London, 1985.

- [13] *Díaz, J. I., Hernández, J., & Il'yasov, Y.* On the existence of positive solutions and solutions with compact support for a spectral nonlinear elliptic problem with strong absorption// *Nonl. Anal.: Th., Meth. & Appl.* (2015). 119, 484–500.
- [14] *Díaz, J. I., Hernández, J., & Il'yasov, Y.* Flat and compactly supported solutions of some non-Lipschitz autonomous semilinear equations may be stable for $N \geq 3$, в печати 2015.
- [15] *Drábek, P. & Pohozaev, S. I.* (). Positive solutions for the p-Laplacian: application of the fibering method// *Proc. Royal Soc. of Edin.: Sec. A Math.* 1997. 127(04). P. 703–726.
- [16] *Fujita, H.* On the blowing up of solutions of the Cauchy problem for $u_t = \Delta u + u^{1+\alpha}$ // *J. Fac. Sci., University of Tokyo. Sect. 1, Math., astr., phys., chem.* 1966. 13(2), P. 109–124.
- [17] *Galaktionov, V. A., & Vázquez, J. L.* The problem of blow-up in nonlinear parabolic equations// *Discr. and contin. dynam. syst.* 2002.8(2), P. 399–434.
- [18] *Galaktionov, V. A. Mitidieri, E. Pohozaev, S. I.* Classification of global and blow-up sign-changing solutions of a semilinear heat equation in the subcritical Fujita range: second-order diffusion// *Adv. Nonlinear Stud.* 2014. 14:1, P. 1–29
- [19] *Gilbarg, D., Trudinger, N.S.* Elliptic partial differential equations of second order. 2nd edition, Grundlehren 224, Springer, Berlin-Heidelberg-New York-Tokyo, 1983.
- [20] *Hernández, J. & Mancebo, F. J.* Singular elliptic and parabolic equations// *Handbook of differential equations: stationary partial differential equations*, 2006. 3, 317–400.
- [21] *Il'yasov Y. S.* Nonlocal investigations of bifurcations of solutions of nonlinear elliptic equations// *Izv. Math.* 2002. 66 (6). P. 1103–1130.
- [22] *Il'yasov Y. S.* Bifurcation calculus by the extended functional method// *Func. Anal. Its Appl.* 2007. 41(1). P. 18–30.
- [23] *Il'yasov Y. S.* On calculation of the bifurcations by the fibering approach. In: *Harmonic, Wavelet and P-adic Analysis*, (N. M. Chuong, et al. eds., World Scientific Publishing. 2007. P. 141–155.
- [24] *Il'yasov Y. S.* On critical exponent for an elliptic equation with non-Lipschitz nonlinearity// *Dynamical Systems, Suppl.* 2011. P.698–706.
- [25] *Il'yasov Y. S., Egorov Y.* Höpf maximum principle violation for elliptic equations with non-Lipschitz nonlinearity// *Nonlin. Anal.* 2010. 72. P. 3346–3355.
- [26] *Il'yasov Y. S. and Takac P.* Optimal-regularity, Pohozaev's identity, and nonexistence of weak solutions to some quasilinear elliptic equations// *J. of Diff. Eq.* 2012. V252 (3). P.2792–2822.
- [27] *Il'yasov Y. S.* On extreme values of Nehari manifold method via nonlinear Rayleigh's quotient// *arXiv preprint: 1509.08019*, 2015.
- [28] *Kaper H. and Kwong M.* Free boundary problems for Emden-Fowler equation// *Diff. and Int. Eq.* 1990. 3. P. 353–362.
- [29] *Kaper H., Kwong M. & Li Y.* Symmetry results for reaction-diffusion equations// *Diff. and Int. Equat.* 1993. 6. P. 1045–1056.
- [30] *Ладыженская О. А., Уральцева Н. Н.* Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа. М.: Наука, 1973.
- [31] *Митидиери Э., Похожаев С. И.* Априорные оценки и отсутствие решений нелинейных уравнений и неравенств в частных производных// *Тр. МИАН*, 234, Наука, М., 2001. 383
- [32] *Похожаев С. И.* О собственных функциях уравнения $\Delta u + \lambda f(u) = 0$ // *Докл. АН СССР*. 1965. 165:1 С. 36–39.
- [33] *Похожаев С. И.* О методе расслоения решения нелинейных краевых задач// *Тр. МИАН СССР*, 192, Наука, М., 1990, С. 146 – 163.
- [34] *Похожаев С. И.* Об одном конструктивном методе вариационного исчисления// *Докл. АН СССР*. 1988. 298:6. С. 1330–1333.
- [35] *Похожаев С. И.* Отсутствие глобальных решений нелинейных эволюционных уравнений// *Дифференц. уравн.* 2013. 49:5. С. 625–632
- [36] *Pucci, P., Serrin, J., & Zou, H.* A strong maximum principle and a compact support principle for singular elliptic inequalities// *J. math. pur. appl.* 1999. 78(8), P. 769–789.
- [37] *Quittner P., & Souplet P.* Superlinear parabolic problems: blow-up, global existence and steady states. Springer Science & Business Media, 2007.
- [38] *Рид М., & Саймон, Б.* Методы современной математической физики. Т. 2 Гармонический анализ. Самосопряженность. М: Мир, 1978.
- [39] *Serrin, J., & Zou, H.* Symmetry of ground states of quasilinear elliptic equations// *Arch. rat. mech. and anal.* 1999. 148(4). P. 265–290.
- [40] *Strauss, W. A.* Existence of solitary waves in higher dimensions. *Comm. Math. Phys.* 1977. 55(2). P. 149–162.
- [41] *Vázquez, J. L.* A strong maximum principle for some quasilinear elliptic equations// *Appl. Math. Opt.* 1984. 12(1). P. 191–202.

Я.Ш. Ильясов
Институт математики, Уфимский научный центр, РАН
Уфа, Чернышевского 112
E-mail address: `ilyasov02@gmail.com`